

КУПЕЧЕСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В статье анализируются особенности воздействия Отечественной войны 1812 года на купеческое сословие Пензенской, Саратовской и Симбирской губерний. Автор рассматривает различные формы участия купечества в уплате обязательных окладных сборов, которые шли на военные нужды, и добровольные пожертвования.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, купечество, формирование резервов, рекрутские наборы, жертвования на ополчение.

В последние годы наметился устойчивый интерес к изучению отношения различных слоев российского общества к Отечественной войне 1812 г. Причем исследования ведутся как на общероссийском, так и на региональном уровне. В работах отечественных историков раскрыты различные формы участия в войне дворянского сословия и духовенства, рассмотрены те изменения, которые происходили под влиянием войны в положении различных категорий крестьянского населения. Данная публикация посвящена проблеме участия в Отечественной войне купеческого сословия Среднего Поволжья на материалах Пензенской, Саратовской и Симбирской губерний.

Отношение к войне российского купечества уже рассматривалось в отечественной исторической науке. Так, П.А. Берлин, рассматривая в начале XIX в. влияние войны 1812 года на купечество, отмечал, что с самого начала ему пришлось смотреть на войну «как на источник возможных экономических обогащений или разорений». С одной стороны, купцы были вовлечены в тот сильный патриотический подъем, который царил в русском обществе, и внесли крупные суммы денег «на алтарь победы», с другой — стремились извлечь выгоду из создавшегося положения и нажиться на спекулятивных операциях [1]. Проблеме участия калужского купечества в войне 1812 г. посвящена статья Л.Г. Белковской [2]. Соглашаясь в оценке деятельности купечества с мнением, высказанным П.А. Берлиным, автор приводит ряд интересных сведений, касающихся денежных и натуральных пожертвований городских обществ, и отмечает перспективность дальнейшего изучения этой темы в сравнении с другими губерниями. Попытка проследить отношение к войне тверских купцов на основе анализа их дневников предпринята в работе Н. Середы [3].

Купечество, являясь привилегированным слоем городского населения, было освобождено от подушного налога, вместо которого платило особый процент с объявленного капитала, и могло откупаться от рекрутчины. Однако в «эпоху войны 1812 года» оно, наряду с мещанством, обязывалось принимать участие в уплате обязательных окладных сборов, которые шли на военные нужды.

На основании Высочайшего указа от 13 мая 1812 г. в России предполагалось сформировать 8 пехотных (по два в Костроме, Владимире, Рязани и Тамбове) и 4 егерских

* © Белоусов С.В., 2010

Белоусов Сергей Владиславович (sergbel_1812@mail.ru), кафедра истории древнего мира, средних веков и археологии Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37.

(по два в Воронеже и Ярославле) полка, которые пополнялись за счет рекрутов, набранных в ходе 82-го рекрутского набора [4. Л. 29–44 об.; 5, с. 80]. Обеспечение полков обмундированием и амуницией правительство возложило на губернские дворянские корпорации, а «градские жители», в т.ч. и купечество, должны были собрать деньги для организации полковых обозов с подъемными лошадьми и упряжью. Согласно расписанию, приложенному к Высочайшему указу, 2-й Рязанский пехотный полк снаряжался за счет средств, собранных с жителей Симбирской губернии, 2-й Воронежский егерский полк – с жителей Саратовской губернии [6], а 2-й Тамбовский пехотный полк – с жителей Пензенской губернии [4. Л. 35]. В специальных табелях указывались вещи, которые необходимо было приобрести для снаряжения полков, и примерные цены на них. Так, «градские общества» Пензенской губернии на устройство обоза для 2-го Тамбовского пехотного полка (5-ти повозок для больных «нижних чинов», 12 провиантских повозок, по одной повозке для церкви, для денежной казны и письменных дел, для слесарных и прочих инструментов, для казначейства, 12 патронных, 2 аптечных и 12 палаточных ящиков, 145 подъемных лошадей со всей упряжью) первоначально должны были собрать 35 012 руб.

26 июня 1812 г. Пензенская городская дума совместно с депутатами от уездных городов Пензенской губернии постановила собрать на полковой обоз требуемую сумму в следующей пропорции: купцы 1-й и 2-й гильдии должны были внести по 1 коп. с капитального рубля, купцы 3-й гильдии – по 42 руб. с каждого капитала, мещане и цеховые – по 4 руб. с каждой души [7. Л. 8]. В 1812 г. в Пензенской губернии числилось 3 купца 1-й гильдии, 6 – 2-й гильдии, 284 – 3-й гильдии, а также насчитывалось 5096 мещан и цеховых [7. Л. 9–9 об.]. Раскладка на них этого обязательного сбора и давала указанную сумму для снаряжения полкового обоза.

Бульшая часть денег была собрана городскими сословиями Пензенской губернии уже летом 1812 г. Так, купцы г. Пензы из 5412 руб., положенных с них к взысканию, к 4 сентября собрали 5118 руб. (причем 4800 руб. уже к 16 июля) [7. Л. 43]. К марту 1813 г. на «градских обществах» Пензенской губернии в недоимке оставалось лишь 748 руб., причем, главным образом, на мещанах и цеховых [7. Л. 54].

На основании высочайшего рескрипта от 25 мая 1812 г. для нужд регулярной армии, находившейся на западных границах, с целого ряда губерний, в том числе и Поволжских, было определено собрать по 2500 волов, «из коего числа 500 назначаются для подъема тягостей, а 2000 для продовольствия войск. На каждую пару волов из числа первых 500 должны быть по одной повозке крепкой и надежной с упряжью и со всеми принадлежностями к дороге» [4. Л. 45–45 об.; 8, с. 8–9; 9, с. 31]. Губернаторам предписывалось, чтобы, собрав положенное число волов, они «без малейшего промедления» отправляли их гуртами в м. Свенцяны Виленской губернии. Если в Пензенской губернии повинность по поставке волов для армии исполняло исключительно дворянство, по числу имевшихся у них крепостных, без какого-либо участия других сословий, то в Саратовской – эта повинность, наряду с дворянством, возлагалась и на другие сословия. Причем на общем совещании, проходившем в Саратове, было выражено желание вместо 2500 волов поставить в армию 3000 (дополнительно по 250 волов от дворянства, а также от городских обществ и казенных поселян) [9, с. 31–32]. Общую сумму в 401550 руб., необходимую для покупки скота и фур, распределили между различными сословиями, в т.ч. и 6970 купцами, проживавшими в Саратовской губернии. С каждой души предполагалось собрать по 80 коп. По сообщению саратовского губернатора А.Д. Панчулидзева, покупка волов и фур и их отправление к армии было исполнено в 3 недели со дня получения высочайшего повеления [10. Л. 2].

Следует отметить, что в своих поступках купцы действительно, как отмечал П.А. Берлин, были движимы чувством патриотизма не меньше, чем корыстью. В их действиях явственно проступали экономические мотивы. На Отечественную войну они смотрели, с одной стороны, как на источник возможного разорения (особенно в губерниях, близких к театру военных действий и затронутых войной), с другой — как на источник быстрого обогащения.

Средневожские купцы действительно внесли на защиту Отечества крупные суммы денег. Многие жертвовали целые состояния. Помимо обязательных окладных сборов, пензенское и симбирское купечество принимало активное участие в сборе средств на ополчение. В Симбирской губернии купцы 1-й гильдии постановили собрать на ополчение по 1000 руб., купцы 2-й гильдии постановили пожертвовать 3 % с оборота за 2 месяца, купцы 3-й гильдии — 2% с оборота в течение 4-х месяцев [11. Л.35 об., 36–37, 225 об.—226]. Кроме того, некоторые купцы вносили средства в Комитет пожертвований для ополчения и частным порядком. Так, алаторский купец 1-й гильдии В.С. Пасиланов с братом Михаилом пожертвовали на формирование ополчения 2000 руб., купцы г. Ставрополя собрали 125 руб., купеческая жена Василиса Малютина передала в Комитет 10 руб. [11. Л. 38, 49 об., 50 об.] Купцы г. Пензы собрали на ополчение по подписке 10145 руб. и, кроме того, пожертвовали «с объявленных капиталов 1-й гильдии по 4 коп. с рубля, 2-й гильдии по 3 коп. и 3-й гильдии по 2 коп. с рубля» [12, с. 132]. Денежные пожертвования саранских купцов в 1812–1813 гг. составили 1600 руб. [13, с. 109] Многие представители купечества вносили свои сбережения «в пользу потерпевших от неприятеля разорение» и «во вспомогательную кассу российских инвалидов». Так, градское общество г. Кузнецка пожертвовало в пользу русских инвалидов 300 руб. [14. Л. 133–134]

Вместе с тем, жертвуя в годы войны деньги на различные нужды, купечество стремилось извлечь из создавшейся ситуации и определенную экономическую выгоду. Этому, в частности, способствовало то, что в высшем обществе было признаком «патриотического тона покупать только русские товары и только в русских лавках», в то время как иноземным товарам и купцам объявлялся «патриотический бойкот» [1, с. 117–118]. Русское купечество использовало этот общий патриотический подъем для собственного обогащения, повсеместно взвинчивая цены на различные товары и продовольствие. После опубликования манифеста об ополчении в ополчающихся губерниях сразу же повысились цены на предметы вооружения, обмундирования и снаряжения. На увеличение стоимости этих вещей повлияли и три рекрутских набора, проводимых в 1812 г. Так, стоимость ружья с 11–15 руб. в период формирования ополчения поднялась до 80 руб. [15, с. 91] Если обмундирование рекрута по 82-му набору (март 1812 г.) в Пензенской губернии обходилось отдатчикам в 51 руб., то по 83-му набору (август 1812 г.) — уже в 65 руб. 25 коп. [16. Л.163–164, 418–421]. Кроме того, купцы обогащались, получая от местных властей подряды на доставку необходимых товаров и продуктов питания для военнопленных, а также при производстве и перепродаже необходимых вещей для обмундирования и снаряжения рекрутов и ратников ополчения [9, с. 71–72; 17. Л.26 об.; 18. Л.6–8]. Так, в 1812 г. при проведении 82-го набора в Пензенской губернии подряд на изготовление рекрутского оборудования «за самую умереннейшую плату» взяли пензенские купцы 2-й гильдии городской голова Алексей Очкин и Михаил Неудачин, а при проведении 83-го набора вместе с ними также подрядились купцы Петр Казицын и Дмитрий Чернышев. Участвуя в торгах на поставку обмундирования и снижая цену, предложенную представителем Военного министерства, купцы одновременно пытались разрешить две проблемы: не упустить из виду свою экономическую выгоду и вместе с тем соблюсти «казенный интерес».

За период 1812–1815 гг. количество купцов сократилось из-за разорения, связанного с Отечественной войной [19, т. 1, с. 115]. Если накануне войны в Пензенской губернии насчитывалось 293 купца (1-й гильдии – 3, 2-й – 6, 3-й – 284), то в 1814 г. их численность сократилась до 163, или на 44,4 % (1-й гильдии – 3, 2-й – 5, 3-й – 155) [20. Л. 5–5 об.]. Разорявшееся купечество вливалось в состав мещанского сословия.

Итак, отношение различных категорий населения провинциального общества к войне было весьма противоречивым. Хотя в целом среди всех сословий преобладали патриотические настроения, следует признать, что отдельные представители каждого из них искали собственную выгоду, а их поведение иначе как прагматичным не назовешь. Особенно эта противоречивость прослеживается на примере купечества. С одной стороны оно было вовлечено в тот сильный патриотический подъем, который царил в русском обществе, с другой – стремилось извлечь выгоду из создавшегося положения и нажиться на спекулятивных операциях.

Библиографический список

1. Берлин П.А. Русское купечество и война 1812 года // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 5. С. 114–120.
2. Белковская Л.Г. Участие калужского купечества в войне 1812 года // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года: матер. науч. конф. Малоярославец, 1994. С. 112–116.
3. Середа Н. Война 1812 года в дневниках тверских купцов // Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года: сб. матер. ист. краев. конф. Тверь, 2002. С. 72–80.
4. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 8.
5. Белоусов С.В. К вопросу о материальном вкладе населения Пензенской, Саратовской и Симбирской губерний в 1812–1814 гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2007. № 4(8).
6. Тотфалушин В.П. Из истории формирования 2-го Воронежского егерского полка // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: матер. VIII Всерос. науч. конф. (Москва, 21–22 апреля 2005 г.). М., 2005. С. 211–215.
7. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 145.
8. Апухтин В.Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812–1814 годов. М., 1912. 48 с.
9. Хованский Н.Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1912. 296 с.
10. Государственный архив Саратовской губернии (далее – ГАСО). Ф. 407. Оп. 1. Д. 1661.
11. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 474. Оп. 1. Д. 1396.
12. Хохряков В. Пожертвования купцов и купеческого общества г. Пензы в 1812 г. // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 2004. Вып. 2. С. 131–133.
13. Участие уроженцев Мордовии в защите Отечества (XV – начало XX в.): документы и материалы / сост. Г.И. Григорьева. Саранск, 2008. 140 с.
14. ГАПО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 7.
15. Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 212 с.
16. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 409.
17. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 147. Оп. 14. Д. 31.
18. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 704.

19. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
20. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 158.

*S.V. Belousov**

**THE MIDDLE POVOLZHIE MERCHANT CLASS
IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

The article contains the analysis of the Patriotic War of 1812 influence peculiarities on Penza, Saratov and Simbirsk provinces merchant class. The author analyzes different forms of the merchant class compulsory duties assigned to the war needs and voluntary donations.

Key words: Patriotic War of 1812, merchant class, creation of resources, recruitment, donation on voluntary military forces.

* *Belousov Sergey Vladislavovich* (sergbel_1812@mail.ru), the Dept. of Ancient History, Medieval History and Archaeology, Penza State Teacher Training University V.G. Belinskiy by name, Penza, 420006, Russia.